

Ekonomika

УДК 338.24

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ ТЕОРИИ ЭКОНОМИКИ АКТИВНОГО КОННЕКТА

О. В. Лавриченко

*Кандидат экономических наук
ОАО «Концерн Моринформсистема-Агат»,
г. Москва, Россия*

INTENTIONALITY OF THE THEORY OF ECONOMICS OF ACTIVE CONNECT

O. V. Lavrichenko

*Candidate of Economic Sciences
JSC «Concern Morinformsystem-Agat»,
Moscow, Russia*

Summary. The ripened need of development of the theory of economics of active connect as independent area of economic knowledge on the basis of the concept of innovative self-organizing business forming technologies developed by authors are stated in article; and basic elements of structure of the theory of economics of active connect are considered.

Keywords: innovative activity; innovative self-organizing business forming technologies; theory of economics of active connect; information connection approach; anthropogenous factor; succession; negentropy.

Введение

Как показывают результаты анализа экономической литературы, некоторые отечественные исследователи считают, что «теория инновационного развития как самостоятельная область знаний в настоящее время еще не состоялась и формируется как компилятивная, полидисциплинарная система знаний, включающая принципы, методы и подходы теории инновационного и инвестиционного менеджмента, теории экономического развития, эволюционной экономической теории, эконофизики, концепции самоорганизации нелинейных систем и др.» [8]. Автор не согласен с данной позицией, по его мнению, теория инновационного развития в российской экономической науке развивается, как и большинство современных теорий, по закону конвергенции, а отсюда ее полидисциплинарность и види-

мость компиляции, равно как и таких признанных самостоятельных областей знания, как эконофизика, экономическая психология и др.

Современное состояние теории инновационного развития

Первым толчком к началу серьезных исследований нововведений и их роли в экономическом развитии послужили исследования русского экономиста Н. Д. Кондратьева (1892–1938 гг.) в области волновой теории развития общества. Именно он первым показал наличие длинных конъюнктурных волн и определил развитие экономики как неравномерный и циклический процесс [1, с. 76–77].

В 1912 году австрийский экономист Йозеф Шумпетер (1883–1950 гг.) в работе «Теории экономического развития» выделил две стороны хозяйственной жизни: статическую (рутинный

кругооборот, связанный с постоянным повторением и возобновлением производства) и динамическую (кругооборот нововведений, которые действуют как внешний фактор и не встречаются в ситуации хозяйственного кругооборота).

Й. Шумпетер предложил понятие «нововведение», которое он понимал как использование новых комбинаций существующих производительных сил для решения коммерческих задач и видел в них источник развития экономических систем. Новые комбинации – это иное применение имеющихся в народном хозяйстве запасов средств производства. Он выделял базисные и вторичные нововведения и в целом заложил основы современной концепции инноваций [6].

Сам термин «инновация» им был введен в экономическую науку позже, лишь в 30-х годах прошлого века, хотя впервые термин появился еще в начале XIX века в научных исследованиях культурологов и означал введение некоторых элементов одной культуры в другую.

В 1939 году в работе «Деловые циклы» Й. Шумпетер увязал «длинно-волновую» концепцию развития экономики Н. Д. Кондратьева со своей инновационной концепцией, в результате чего сформулировал достаточно оригинальную теорию циклического развития. На основе теории длинных конъюнктурных волн деловой активности он выявил новую возможность вывода производственной системы из кризиса, связанную не с ростом масштабов деятельности, сокращением издержек или с ростом цены на прежнюю продукцию, а с изменениями в хозяйственном процессе за счет создания и внедрения инноваций. При помощи данных инноваций предприятие может использовать новые конкурентные приемы, отличные от прежних ценовых форм конкуренции [7, с. 134–135].

Концепция неравномерности инновационной активности составляет

основу современной теории инновационного развития, которая получила дальнейшее развитие в работах следующих ученых: английского исследователя Джонсона Аткинса Гобсона, который ввел понятие «сфера прогрессирующей промышленности»; американского специалиста по проблемам управления П. Друкера, доказавшего, что в основе инновации лежат новые знания; немецкого ученого Герхарда Менша, который выделил основные крупные группы инноваций; английских экономистов К. Фримена, Дж. Кларка и Л. Суйте, которые исследовали формирование технологических систем (как системы взаимосвязанных семейств технических и социальных нововведений) и диффузии нововведений; нобелевского лауреата Саймона Смита, который ввел понятия эпохальных инноваций и анти-инноваций; и ряд других.

Среди разработок современных российских школ теории инновационного развития наиболее яркими являются следующие научные концепции: регулирования рынка нововведений, сформулированная А. И. Анчишкиным; технологической квазиинновации (дифференциального научно-технического дохода), предложенная Ю. В. Яковцом; конкретных механизмов инновационного развития хозяйственных систем, выведенная учеными кафедры теории и практики государственного регулирования рыночной экономики РАГС под руководством профессора В. И. Кушлина; инновационных механизмов стратегического развития предпринимательских организаций в условиях информационного общества, сформулированная учеными кафедры общего менеджмента и предпринимательства МЭСИ под руководством профессора Л. С. Леонтьевой; технологических укладов, разработанная академиком С. Ю. Глазьевым и его коллегами.

Представители последней научной школы рассматривают волновую

теорию Н. Д. Кондратьева в развитии Й. Шумпетера как прогнозный базис 6-го инновационного технологического уклада экономики – жизненного цикла NBIC, являющегося конвергенцией или взаимовлиянием различных областей знаний (по первым буквам их названий: N-нано, В-био, I-инфо, С-когно). Информационные и когнитивные технологии, наряду с технологиями информационных и управляющих систем, входят в перечень критических технологий современной России, определенных в Указе Президента России № 899 от 7 июля 2011 года, а также являются приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники согласно «Прогнозу научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Разработанная автором концепция инновационных бизнесобразующих технологий подробно изложена в его монографии [2]. Нами также было доказано, что инновационные самоорганизующиеся бизнесобразующие технологии – это технологии активного коннекта между участниками процесса реализации инновационных стратегий развития на предприятиях. А так как в них заключен системообразующий многоуровневый гипертекст в форме четкой и понятной интерактивной инструкции, то это требует исследования данной экономической категории в ином направлении экономической мысли, что интенционально обосновывает необходимость разработки самостоятельной области экономических знаний – экономики активного коннекта (эконоконнекта).

Основы теории экономики активного коннекта (эконоконнекта)

Состояние современной экономической науки напоминает сегодня те революционные изменения, которые происходили в конце XIX и в начале XX веков в физике. Они были столь фундамен-

тальны, что породили не только ее кризис, но и затронули ее философские основания. Именно поэтому для наглядности мы хотели бы остановиться на них более подробно.

Важнейшими открытиями к 1903 году, подорвавшими основы механической картины мира, стало открытие рентгеновских лучей, радиоактивного урана, электрона. Объяснить их в рамках механической картины мира не удавалось, все более явной становилась недостаточность классико-механического понимания физической реальности. Это вызвало определенное замешательство у ряда крупных физиков, что привело к коренному пересмотру прежних устоявшихся представлений о строении материи. Рухнуло основное положение атомистического материализма о неделимости, неизменности и неуничтожаемости атома, что послужило поводом для заявлений об исчезновении материи.

«Суть кризиса современной физики, – писал в 1908 году В. И. Ленин в исследовании «Материализм и эмпириокритицизм», – состоит в ломке старых законов и основных принципов. «Материя исчезла» – так можно выразить основное и типичное по отношению ко многим частным вопросам затруднение, создавшееся в этот кризис» [3, с. 128]. Однако, характеризуя подлинный смысл выражения «материя исчезла», он показывает, что исчезает не материя, а тот предел, до которого мы ее знали. «Поэтому обнаружение того, что строение материи является гораздо более сложным, чем это казалось ранее, – это отнюдь не свидетельство несостоятельности материализма, ибо единственное свойство материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания» [3, с. 165].

В настоящее время у многих исследователей также возникает ощущение,

что экономическая наука подошла к своему естественному рубежу, за которым ничего конструктивного уже нет, высказываются утверждения, что экономическая наука исчерпала собственный объект исследования и нуждается в постоянной подпитке идеями со стороны, чем и объясняется «заползание» экономических теорий в смежные сферы. Исходя из анализа работ по экономике, удостоенных Нобелевской премии [4], особенно явно это проявилось в 80-е годы прошлого века.

Некоторые исследователи данный факт классифицируют как своеобразный конец экономической науки, либо как ее кризис, к признакам которого относят: неverifiedируемость, то есть невозможность проверки выдвигаемых экономических теорий; нерешенность фундаментальных, базовых проблем на фоне тончайших исследований несущественных вопросов; излишняя математизация экономической науки; достижение баланса потребностей и возможностей экономической науки, когда нужны уже не новые открытия, а инновационное применение уже имеющихся; наступление в экономической науке сатурации (насыщения процесса); повышение эзотеричности экономической науки, когда результаты экономических исследований стали настолько сложными и специальными, что большинство самих экономистов уже не может их понять; инструментальная сложность экономической науки; антигуманность экономической науки, когда человек (социальный фактор) полностью устраняется из экономических исследований [5].

Данная ситуация, на наш взгляд, подобна той, которая была описана В. И. Лениным в физике на рубеже прошлого века. Для ее решения и призвана теория экономика активного коннекта, так как концепция академика С. Ю. Глазьева и его коллег о переходе к 6–7 технологическому укладу предусматривает

создание рабочих мест, мало связанных с реальным производством, но больше с производством информации, знаний и инновационных бизнесобразующих технологий. Поэтому термин «экономика активного коннекта» необходимо воспринимать как переход к другому укладу общественных отношений, обусловленному изменением характера труда и развитием производительных сил (средств производства и социума).

Как было сказано выше, новая экономика – это не просто экономика информации, а уже экономика активного коннекта («коннект» в переводе с английского, означает «соединять», «устанавливать взаимоотношения», «налаживать контакты», «связываться», «соединяться», «ассоциировать» (то есть устанавливать причинную связь), «быть согласованными», «устанавливать непосредственную связь» и т. д.).

Термин «коннект» лингвистически значительно ближе к описанию данного процесса, чем, например, «коммуникация», который по своему значению значительно шире значения коннекта. Таким образом, экономика активного коннекта (правила хозяйствования в постиндустриальном обществе) – это целостная, развивающаяся система знаний, исследующая хозяйственную деятельность человека; экономика активного коннекта предусматривает широкое применение информационных и когнитивных технологий (к которым относятся и инновационные самоорганизующиеся бизнесобразующие технологии) в процессах общественного производства, распределения и потребления общественных благ.

В отличие от традиционных методов хозяйствования общепринятой экономики, основанных на менеджменте и рыночной модели ведения бизнеса на основе схемы «спрос-предложение», экономика активного коннекта базируется на инновационных самоорганизующихся бизнесобразующих

технологиях, применяемых в процессе инновационного предпринимательства, когнитивного инжиниринга, автоформализации и автоструктурирования инновационных процессов.

Главные задачи экономики активного коннекта: на макроуровне – выбор направления хозяйственного развития в рамках происходящих глобальных процессов, что определяется способностью хозяйственной энергии общества двигаться к новым внешним ресурсам и качественным трансформациям своей структуры; на микроуровне – создание субъектами предпринимательства инновационных моделей и алгоритмов хозяйствования и управления экономическими и социальными системами, направленных на получение хозяйственной энергии внешней среды и ее трансформацию в инновационные самоорганизующиеся бизнесобразующие технологии и новые рабочие места.

Основные стадии развития экономики активного коннекта: проникновение инновационных самоорганизующихся бизнесобразующих технологий в производство; массовое внедрение инновационных самоорганизующихся бизнесобразующих технологий и преобладание инновационных моделей и алгоритмов управления экономическими и социальными системами; превалирование производительности сфер производства информации, знаний и инновационных самоорганизующихся бизнесобразующих технологий над производительностью других отраслей.

Теория экономики активного коннекта состоит из двух частей: формальные аспекты (уравнения, логические символы, правила и т. д.) и содержательные аспекты (категории, законы, принципы). Именно в их единстве и заключен источник ее совершенствования и развития. На данном этапе экономика активного коннекта относится к феноменологическим теориям, то есть пока еще решает задачу упорядочения и пер-

вичного обобщения относящихся к ней фактов.

Основную идею теории экономики активного коннекта мы определяем как эндогенный информационно-коннективный подход к поведению сотрудников предприятия при воспроизведении ими интеграционной модели реализации инновационной стратегии устойчивого развития с целью достижения ими не только конкурентоспособности и возможности максимизации стоимости предприятия, но и активного изменяющего воздействия на всю инновационную систему предприятия.

Новизна данного подхода заключается в необходимости учета транзакционных издержек длительности и интенсивности информационного коннекта между сотрудниками предприятия всех уровней и на всех итерациях процесса реализации интеграционной модели инновационной стратегии развития на основе инновационных самоорганизующихся бизнесобразующих технологий. Источник этих транзакционных издержек – интенциональность информационного коннекта между разработчиками интеграционной модели инновационной стратегии развития и ее реализаторами на всех итерациях. Актуальность сформулированного нами информационно-коннективного подхода заключается в возможности снижения действия неопределенности антропогенных факторов как основных факторов неустойчивости интеграционных моделей и алгоритмов инновационных стратегий развития за счет увеличения инвестиций на разработку инновационных самоорганизующихся бизнесобразующих технологий, позволяющих экономорнировать антропогенные факторы. Потому что транзакционные издержки не должны превышать размер выгод от решения проблем внешних воздействий на интеграционные модели и алгоритмы инновационных стратегий развития.

Таким образом, антропогенные факторы, влияющие, прямо или косвенно, на эффективность процессов разработки и реализации инновационных самоорганизующихся бизнесобразующих технологий, являются фундаментальной характеристикой теории активного экономического коннекта (эконоконнекта). Антропогенные факторы опосредуются кадровыми ресурсами, задействованными в интегрированной модели реализации инновационной стратегии устойчивого развития промышленного предприятия.

Результат негативного влияния антропогенных факторов мы обозначили как антропогенные сукцессии, которые проявляются на всех итерациях функциональной модели реализации инновационной стратегии развития предприятия. Для ограничения их влияния необходима разработка адаптационной системы их мониторинга и оценки, а также экономное нормирование антропогенных факторов.

Антропогенные сукцессии характеризуют энтропию моделей и алгоритмов реализации инновационных стратегий развития (энтропия характеризует хаос моделей системы, а негэнтропия – их упорядоченность), в то время как активный эконоконнект обладает негэнтропийным свойством (негэнтропийный принцип эконоконнекта), то есть в результате его действия устраняется энтропия всех видов инновационных моделей и алгоритмов инновационных стратегий развития.

Вывод

Таким образом, инновационные самоорганизующиеся бизнесобразующие технологии интенционально обосновывают необходимость разработки экономики активного коннекта (эконоконнекта) как самостоятельной области экономических знаний, а контроль и снижение интенсивности антропогенных факторов является одним из главных условий устойчивости и эффективности всех интеграционных моделей

реализации инновационных стратегий развития промышленных предприятий.

Библиографический список

1. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М. : Экономика, 2002.
2. Лавриченко О. В. Инновационные бизнесобразующие технологии как эндогенная основа инновационной системы промышленного предприятия : монография. – М. : Изд-во МосГУ «Социум», 2014.
3. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. – М. : Изд-во «Звено», 1909.
4. Нобелевские лауреаты по экономике : библиографический словарь. – М. : Информат, 1994.
5. Орехов С. А. Современное корпоративное управление // Проблемы теории и практики : монография. – М., 2005.
6. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития // Капитализм, социализм и демократия. – М. : ЭКСМО, 2007. – С. 28–54.
7. Шумпетер Й. А. Деловые циклы. – М. : ЭКСМО, 2008.
8. Яковенко В. С. К вопросу об актуальности исследований процессов инновационного развития предприятий // Молодой ученый. – 2011. – № 5. – Т. 1. – С. 237–239.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kondratev N. D. Bolshie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. – M. : Ekonomika, 2002.
2. Lavrichenko O. V. Innovatsionnyie biznesobrazuyuschie tehnologii kak endogennaya osnova innovatsionnoy sistemyi promyshlennogo predpriyatiya : monografiya. – M. : Izd-vo MosGU «Sotsium», 2014.
3. Lenin V. I. Materializm i empiriokrititsizm. – M. : Izd-vo «Zveno», 1909.
4. Nobelevskie laureaty po ekonomike : bibliograficheskiy slovar. – M. : Informat, 1994.
5. Orehov S. A. Sovremennoe korporativnoe upravlenie // Problemyi teorii i praktiki : monografiya. – M., 2005.
6. Shumpeter Y. A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya // Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. – M. : EKSMO, 2007. – S. 28–54.
7. Shumpeter Y. A. Delovyye tsikly. – M. : EKSMO, 2008.
8. Yakovenko V. S. K voprosu ob aktualnosti issledovaniy protsessov innovatsionnogo razvitiya predpriyatiy // Molodoy uchenyy. – 2011. – № 5. – T. 1. – S. 237–239.

© Лавриченко О. В., 2014